

ности юридических предписаний в качестве критерия. Представляется целесообразным закрепить в главе 2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях принцип социальной справедливости.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 и 17 октября 2004) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 20 декабря 2006 г., № 194-3 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 14. – 2/1291; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.07. 2016. – 2/2403.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.07. 2016. – 2/2403.

УДК 342.733 343.851.5ъ

**К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

И.М. Синица,

доцент кафедры уголовного права и процесса УО «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины», кандидат юридических наук

Л.Е. Можяева,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права УО «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины»

Право на образование является одним из социально-культурных прав человека и относится ко «второму поколению» прав человека. Данное право закреплено в ряде международных правовых актов. Впервые на универсальном уровне данное право было закреплено в документах Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

Согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. При этом, родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей [1].

Принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах развивает данные положения и закрепляет постепенное введение бесплатного среднего, включая профессионально-техническое среднее образование, и высшего образования [2, ст.13].

О праве на образование говорится и в других документах ООН, например, в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 (статьи 28 и 29), Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года и др.

Право на образование закреплено и на региональном уровне: Протокол №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 года (статья 2), Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 года (статья 17), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года (статьи 27 и 28) и др.

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются фундаментальной базой для разработки национального законодательства. В результате в конституциях государств данное право появилось только к середине XX века. В Конституции Республики Беларусь данное право закреплено в статье 49. В Республике Беларусь гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях [3, ст. 49].

Далее системное регулирование общественных отношений в сфере образования осуществляется Кодексом Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 года. Однако в данном документе отсутствуют положения, регулирующие образование осужденных к лишению свободы, хотя право на образование данной категории лиц и организация их обучения, на наш взгляд, требуют особой правовой регламентации. В целом, получение образования данной категорией осужденных способствовало бы достижению воспитательной цели уголовной ответственности и дальнейшей ресоциализации их в обществе.

Особое значение данный вопрос имеет в отношении такой категории осужденных, как несовершеннолетние. Актуальность вопросов обращения с несовершеннолетними правонарушителями связано, во-первых, с увеличением их числа во всем мире, а, во-вторых, с психическими и физическими особенностями, требующими комбинации двух направлений работы: их защиты как уязвимой группы населения и недопущения дальнейшего вовлечения в антисоциальное поведение. Соответственно, Пекинские правила, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., выделяют важнейшие цели отправления правосудия: обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних были всегда соизмеримы как с обстоятельствами правонарушения, так и с особенностями личности правонарушителя [4, Правило 5.1]. Учет особенностей личности виновного особенно важен при оценке действий молодых правонарушителей и реакции на них, в том числе оказываемого ресоциализирующего воздействия.

Пекинские правила прямо закрепляют в качестве цели воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, обеспечение образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально-полезной и плодотворной роли в обществе [4, Правило 26.1]. Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должна обеспечиваться помощь в области образования и профессиональной подготовки, которая им может потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития [4, Правило 26.2].

Правовой статус осужденных к лишению свободы, в том числе несовершеннолетних, основывается на конституционном статусе граждан. Соответственно, ограничения прав этих лиц допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [3, ст.23 ч.1]. Данные ограничения не могут устанавливаться подзаконными нормативными актами.

Образование является одним из необходимых элементов системы ресоциализации осужденных к лишению свободы. Оно включает в себя собственно обучение, в также воспитание, которые имеют свою специфику, поскольку получение осужденными образования в местах лишения свободы является одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности [5, ст.7 ч.3].

По мнению Т. Зайченко, в учебных программах для осужденных должны учитываться специфические особенности каждого человека, предоставлять возможность для общего культурного развития [6, с.114]. Сталкиваясь после освобождения с проблемами адаптации к обычной жизни, поиска работы, негативного отношения со стороны иных граждан, не все смогут решить их правомерными способами, а именно такая установка должна быть выработана у них во время отбывания наказания. Повышение социального статуса осужденного влечет за собой изменение манеры поведения, формирует уверенность в своих силах, а самое главное, ведет к пониманию того, что усилия обязательно приведут к успеху и в поиске работе, и в решении жизненно важных задач [6, с.114].

Можно утверждать, что образование осужденных к лишению свободы, в том числе несовершеннолетних, предполагает обучение и воспитание таких лиц, в целях усвоения знаний, умений и навыков, формирования гармоничной, развитой личности осужденных, их исправления и ресоциализации. Конечным результатом образовательного процесса в рамках ресоциализации осужденных должно стать предупреждение совершения ими новых преступлений. Образование в местах лишения свободы нуждается в специфическом механизме организации и управления, учитывающем условия их функционирования.

Как уже упоминалось выше, в Кодексе Республики Беларусь об образовании положения, регулирующие образование осужденных, отсутствуют. Вопросы получения образования осужденными к лишению свободы регулируются Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь. В частности, в исправительных учреждениях организуются получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки. Профессионально-техническое образование

и профессиональная подготовка организуются по специальностям (направлениям специальностей, специализациям, профессиям), по которым осужденные, учитывая присвоенную квалификацию, смогут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Для получения осужденными образования в исправительных учреждениях местными исполнительными и распорядительными органами создаются необходимые условия [5, ст. 109]. Как видим, осужденным гарантирована доступность лишь отдельных уровней основного образования. Возможность получения высшего образования осужденными прямо в статье не упомянута. И лишь осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии в условиях поселения, обеспечивается право на основное образование в заочной форме получения образования на территории Республики Беларусь [5, ст. 122 ч.8].

В соответствии же со статьей 134 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь образовательный процесс в воспитательной колонии организуется и осуществляется в сочетании с воспитательной работой [5].

На практике же в учреждениях уголовно-исполнительной системы у осужденных имеется возможность получения осужденными общего среднего, а также профессионально-технического образования. При этом, деятельность Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь направлена на организацию системы профессиональной подготовки непосредственно на производстве.

Учебный процесс в школах и профессионально-технических училищах находится под контролем Министерства образования и Министерства внутренних дел Республики Беларусь. По окончании учебных заведений, находящихся на территории исправительных учреждений, выпускникам выдаются соответствующие документы государственного образца. Такие документы по форме и содержанию не отличаются от документов, выдаваемых по окончании обычных школ или училищ.

В воспитательных колониях учебно-воспитательная работа проводится учителями общеобразовательных школ, сотрудниками-воспитателями и психологами. Обучение проводится на основании общеобразовательных учебных программ, утвержденных Министерством образования Республики Беларусь.

В целом образовательный процесс направлен на формирование у несовершеннолетних осужденных социально одобряемых ценностных ориентаций и умения решать возникающие проблемы способами, не вступающими в конфликт с законом. Этому должны способствовать воспитательно-просветительские программы, разработанные Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь тематика которых достаточно широка и включает вопросы правового воспитания, антиалкогольного и антинаркотического просвещения, культуры поведения и т.д.

Таким образом, несмотря на то, что белорусское законодательство в сфере исполнения наказаний и, в частности, нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере образования лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в целом соответствуют международным правовым

стандартам, кардинальных перемен в обеспечении прав несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, как показывает практика, не произошло.

Осужденные к лишению свободы, и в первую очередь, несовершеннолетние, не имеют возможности продолжить образование, поступив в высшие учебные заведения. Законодательно не урегулированы вопросы проведения централизованного тестирования для лиц, осужденных к лишению свободы, поступления в высшие учебные заведения и т.д.

Оценка уровня правоограничений несовершеннолетних осужденных и условий отбывания наказания в воспитательных колониях, позволяет сделать вывод, что воспитательные колонии до сих пор сохранили черты, присущие исправительным колониям.

Таким образом, считаем необходимым, в целях обеспечения ресоциализации несовершеннолетних осужденных, внести в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь изменения, закрепив право осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, на основное образование, в том числе в виде дистанционной формы получения образования на территории Республики Беларусь.

Также предлагаем внести изменения в Кодекс Республики Беларусь об образовании, урегулировав правовое положение осужденных к лишению свободы как особой категории обучающихся. Особенности образовательного процесса в местах лишения свободы определяют не только сложность его организации, но и требуют разработки соответствующих методик обучения, учитывающих характерные черты обучающихся, учебных программ, подготовки педагогических кадров для работы с осужденными к лишению свободы и т.д. Соответствующие положения в Кодекс Республики Беларусь об образовании стали бы той законодательной базой, которая бы обеспечила работу в этом направлении.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru>. - Дата доступа: 28.09.2016.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru>. - Дата доступа: 28.09.2016.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.): принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. - Минск: Амалфея, 2006. - 48 с.

4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией A/RES/40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml – Дата доступа: 29.09.2016.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 199 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Заиченко, Т. Образование взрослых в пенитенциарной системе в Центральной Азии / Т. Заиченко // Расширение доступа к образованию в учреждениях уголовно-исправительной системы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 29 – 30 ноябр. 2012 г. / Гомельск. гос. ун-т. – Гомель: Барк, 2013. – С. 109 – 114.

УДК 343.1

ОБ УСКОРЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПОВЫШЕНИИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В.С. Соркин,

ГрГУ имени Я.Купалы, к.ю.н., доцент

А.Г. Клыш,

магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Существование различных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов способствует повышению эффективности уголовного процесса, под которой понимается наиболее высокая степень достижения поставленных перед ним задач.

Ранее изучались вопросы, связанные с понятием и гинезисом альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов. При этом резюмировалось, что разрешение уголовно-правового конфликта предполагает целенаправленную деятельность компетентных органов по его устранению посредством использования правовых норм. При разрешении уголовно-правовых конфликтов используются следующие средства: назначение наказания либо иных мер уголовно-правового характера и применение поощрений [1, с. 14–30].

Представляется целесообразным обратиться к исследованиям Шпака В.В., который весьма обстоятельно изучил упомянутую проблематику. Так, он констатировал, что необходимость обеспечения быстроты уголовного процесса является одной из предпосылок дифференциации уголовно-процессуальной формы [1, с. 32].

Чезаре Беккариа считал, что быстрота уголовного процесса непосредственно и прямо влияет на эффективность применяемого закона: «Чем скорее следует наказание за преступление, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее» [2]. Медлительность отрицательно сказывается на эффективности уголовного процесса.

Среди авторов, так или иначе касавшихся рассматриваемой проблемы, нет единства в оценке значения быстроты уголовного процесса. Большинство ученых считают, что он ведется не ради быстроты и экономичности, а для того, чтобы раскрыть преступление, изобличить и наказать виновных [3, с. 13]. Быстрота и экономичность никак не могут служить задачей или целью уголовного процесса, не могут быть поставлены в один ряд с необходимостью установления всех обстоятельств совершенного деяния. Быстрота и оперативность в деятельности правоохранительных органов важны не сами по себе, а лишь при условии,